

Основание Петербурга

Петр I, отпраздновав взятие Нотебурга, не решился идти вниз по Неве и отложил поход до весны 1703 года. В ту зиму отряды Меншикова, как сообщала первая русская газета «Ведомости», нападали на мызы и деревни в окрестностях Кексгольма и там захватили «простых шведов мужеска полу и женска 2000» человек. Уже с середины марта 1703 года Петр I был в Шлиссельбурге и спешно готовился к будущему походу. Он боялся упустить время, не хотел, чтобы шведы перехватили у него инициативу. Шестого апреля он писал Шереметеву, что ждет его с полками и что «здесь, за помощью Божию, все готово и больше не могу писать, только что время, время, время, и чтоб не дать предварить неприятелю нас, о чем тужить будем после».

Армия Б. П. Шереметева от Шлиссельбурга двинулась 23 апреля вниз по Неве, по ее правому берегу, и вскоре подошла к Ниеншанцу (по-русски – Канцы/Шанцы). Комендант крепости Йохан (Иоганн) Аполлов прекрасно понимал, что силы сторон не равны и заранее запросил из Выборга помощи. В октябре 1702 года он со своим гарнизоном в 800 человек изготoвился к обороне: подготовил все 49 пушек цитадели. А 20 октября приказал очистить предполье – велел поджечь городские постройки за стенами крепости, а также казенные склады на берегу Охты. Но русские той осенью не пришли...

Заглянем в источник

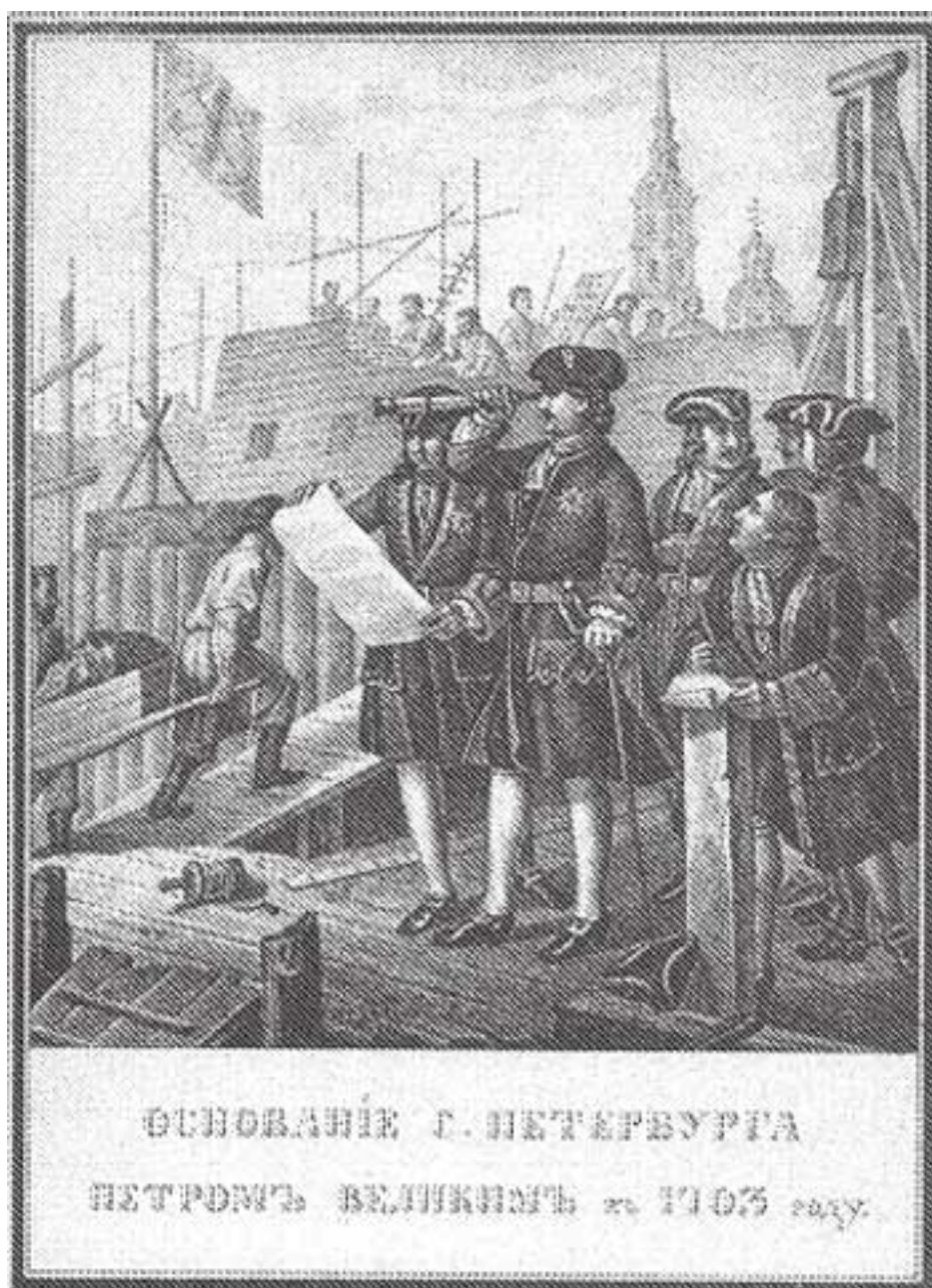
Девятого апреля 1703 года полковник Аполлов, предвидя новое наступление русских, писал королю:

«Как только лед сойдет с Невы, противник, вероятно, придет сюда со своими лодками, которых у него имеется огромное количество, обойдет крепость Шанцы и встанет на острие Койвусаари (Березовый остров), откуда у него будет возможность препятствовать всему движению по Неве».

Но помощь из Швеции так и не пришла. Двадцать шестого апреля Аполлов уже доносил о действиях подошедшего к крепости противника:

«Около трех часов он штурмовал бастионы Пая и Сауна. После двухчасового сражения атаку русских отбили... В моем распоряжении 700 здоровых мужчин. Командира полка нет, я сам настолько устал, что меня должны сажать в седло, чтобы я мог проверять построения обороны. Я вижу сейчас, что они идут вдоль берега с развевающимися белыми флагами».

Читая это сообщение, нужно воздать должное мужеству коменданта, не опустившего руки перед численным преимуществом противника.

Чтение указа об основании Санкт-Петербурга.

Крепость с ходу взять не удалось, и солдаты Шереметева начали готовиться к осаде – стали рыть апроши и устанавливать батареи. Двадцать восьмого апреля Петр I во главе флотилии лодок с гвардейцами проследовал вниз по Неве мимо Ниеншанца, с бастионов которого тщетно пытались помешать этому выстрелами. Итак, в самом конце апреля 1703 года Петр в первый раз оказался в тех местах, с которыми впоследствии навсегда связал свою жизнь. Плавание вниз по Неве имело отчетливо разведывательный, рекогносцировочный характер. Русское командование опасалось, как бы флотилия адмирала Нуммерса, базировавшаяся в Выборге, не подошла на помощь осажденному гарнизону Ниеншанца. Поэтому Петр хотел знать о силах и расположении швед-

ских кораблей. Тридцатого апреля русскими была предпринята попытка нового штурма, но гарнизон вновь отбил атаку. Нужно согласиться с теми историками, которые считают, что взятие Ниеншанца было достаточно кровопролитным с обеих сторон.

Но было ясно, что крепость все равно обречена. Поэтому исполнивший свой долг комендант Аполлов, уступая превосходящим силам противника (особенно после продолжительного 14-часового обстрела и взрыва порохового погреба в крепости), согласился на почетную сдачу. Это произошло 1 мая 1703 года. Согласно условиям капитуляции, Аполлов на следующий день, 2 мая, поднес на серебряном блюде городские ключи фельдмаршалу Шереметеву и под барабанный бой вместе с гарнизоном, семьями солдат и офицеров, а также сидевшими в осаде горожанами навсегда покинул крепость.

Войска Петра вступили в Ниеншанц, там был устроен праздничный молебен. Город был тотчас переименован в Шлотбург. Есть основания считать, что между новым именем стоявшего у истоков Невы Шлиссельбурга (Ключ-город) и названием переименованного после взятия из Ниеншанца в Шлотбург (по-голландски – «Замок-город») существует устойчивая аллегорическая связь (ключ – замок). Впрочем, скорее всего слово «замок» читалось с ударением на первом слоге. Как бы то ни было, русское господство над Невой разбивало целостность шведской обороны всей Восточной Прибалтики. Шведские войска в Карелии оказывались отрезанными от шведских войск в Эстляндии. Словом, как потом сказал поэт, «Россия твердой ногой встала у моря», и сразу же Петр решил строить здесь город.

Санкт-Петербург – один из немногих городов, который имеет точную дату основания – 16 мая 1703 года. Мы же знаем не только эту памятную дату, но и «ночь зачатия» – той же ночью 2 мая 1703 года состоялся знаменитый военный совет, решивший судьбу Петербурга.

Петербург был основан в результате продуманного замысла Петра I и многих окружавших его людей. В конце апреля 1703 года царь, отыскивая место для будущей крепости, тщательнейшим образом осматривал побережье Невы. Он исследовал территорию не один, а в сопровождении различных специалистов. Основание крепостей в то время требовало рекогносцировки на местности, анализа чертежей, промеров глубин, обсуждения многих технических вопросов с фортификаторами, артиллеристами и моряками. Феофан Прокопович писал в своей «Истории императора Петра Великого», что царь, «сед на суда водныя, от фортеции Канцов по реке Невы береги и острова ея даже до морского устья прилежно разсуждати (исследовать. – Е. А.) начал, не без

совета и прочих в деле том искусных (людей)». Нам известно, что в свите Петра в то время были два специалиста-фортификатора: французский генерал-инженер Жозеф Гаспар Ламбер де Герэн и немецкий инженер В. А. Киршеншейн. Первый делал чертежи восстанавливаемой после штурма 1702 года крепости Нотебург-Шлиссельбург, рукой же второго сделаны два первых плана крепости на приневском островке. До самой своей смерти в 1705 году Киршеншейн руководил строительством Петропавловской крепости. Велика роль и Ламбера – продолжателя школы великого французского инженера Вобана. Неслучайно, что осенью 1703 года Ламбер получил в награду орден Андрея Первозванного. Петр I никогда не был щедр на награждение высшим и единственным орденом России той эпохи. Возможно, так он особо отметил заслуги генерал-инженера при основании крепости на острове. Кроме того, после Азовских походов 1695—1696 годов царь и сам приобрел большой опыт в фортификации. Ведь тогда ему пришлось долго выбирать место для основания Таганрога, а также крепости Святой Петр в устье Дона. Неслучайно один из рабочих чертежей крепости на Заячьем острове сделан, как предполагают историки, рукою царя.

В ночь с 6 на 7 мая произошло еще одно памятное событие. Тридцать лодок с гвардейцами под командой Петра I и Меншикова напали на стоявшие в устье Невы шведские суда – шняву и бот – и взяли их на абордаж. В быстротечной рукопашной схватке участвовал не только Меншиков, но и сам русский самодержец. За этот подвиг государь был награжден орденом Святого Андрея Первозванного.

Заглянем в источник

Важнейший момент истории великого города отражен в выписке из «Журнала, или Поденной записки Петра Великого», куда вносились самые важные исторические события времен Северной войны:

«По взятии Канец отправлен военный совет, тот ли шанец крепить или иное место удобнее искать (понеже оный мал, далеко от моря и место не гораздо крепко от натуры (т. е. неудобно для обороны по природным данным. – Е. А.), в котором положено искать нового места, и по нескольких днях найдено к тому удобное место – остров, который назывался Люст-Елант (т. е. Веселый остров. – Е. А.), где в 16 день мая (в неделю Пятидесятницы. – Е. А.) крепость заложена и именована Санктпетербург, где оставлена часть войска...».

Орден Святого Апостола Андрея Первозванного

Это был первый из российских орденов. Его учредил Петр Великий 10 марта 1699 года. Святой Андрей почитался покровителем

России. Считалось, что он освятил те места, на которых потом возникли Киев и Великий Новгород. По преданию, его казнили римляне, распяв на косом кресте. Именно такой, кривой (Андреевский) крест с фигуркой распятого святого и стал основой ордена. Кроме креста, знаками ордена считались серебряная звезда и голубая лента через правое плечо. Первым кавалером его стал генерал-адмирал Ф. А. Головин. Всего при Петре I награду получили 38 человек. Сам царь стал шестым его кавалером в мае 1703 года. Орден был отменен после падения самодержавия в 1917 году, но с гибелью СССР и возрождением России он вновь стал высшей правительственной наградой. И первым орденоносцем восстановленного ордена стал академик Д. С. Лихачев.